

Людмила Моховикова

Твоя любовь меня спасет

Переезд

Виктор летел в самолете. Дремал, а сам все думал, что случилось с мамой? Она, всегда такая бодрая и оптимистичная, неожиданно почувствовала себя плохо и стала звать его к себе. Порой непривычно плакала, разговаривая по телефону, умоляла, чтобы он не просто приехал, а даже переехал к ней жить, так как дни ее сочтены. А она хочет, чтобы сын в это время был с ней рядом. Он сначала пытался успокаивать маму, но не помогло. Стала сердиться на него, называть бесчувственным. И тогда он решился на переезд в родной город. Жена Валентина, конечно, возражала, в конце концов, устроила ему скандал. Чуть ли не завизжала:

— Ты что, с ума сошел? Столицу менять на какую-то Самару. И ждать смерти старухи.

Виктора покорило от ее слов. Опять подумал, что ему второй раз не повезло. Не на той женщине женился.

А она тараторила-тараторила, но вдруг сказала:

— Ладно, езжай один, а мы потом с дочерью

посмотрим. Впрочем, выгодный переезд, там практически свободная четырехкомнатная квартира, а мы тут ютимся в двухкомнатной. В принципе могу попросить перевод в банке. Я на хорошем счету, ты знаешь, мне могут дать повышение. В Самаре есть филиал. Может, и ты, наконец, пойдешь на повышение?

Тут она скривила пренебрежительно губы и произнесла ехидно:

— Может, хватит тебе быть простым учителем биологии и анатомии и получать копейки.

Виктор промолчал, опять обидевшись и с горечью подумав, не понимает, не ценит его жена. Называет его — простым учителем. А он не простой, он старается не просто преподавать анатомию и биологию в школе, а постоянно ищет что-то новое, изучает труды ученых и доступным языком рассказывает ребятам. Он вообще очень серьезно относится к своей педагогической деятельности. Дети — будущее страны, и от него напрямую зависит, каким будет это будущее. А до Валентины это никак не доходит. Мало платят, значит, недостойная работа. Ей вот солидно платят в банке, буквально кичится, что много получает. Да, как-то он это не доглядел, когда познакомился с Валентиной, что она пренебрежительно относится к педагогике. В таком туманном был состоянии. Три года жил один в деревне, первая жена уехала от

него. Да-да, просто устал жить один, от тоски увлекся Валентиной, когда перебрался в Москву. Все было в новинку. А тут привлекательная девушка с черными, гладко зачесанными волосами, зелеными, русалочьими глазами. К тому же он сразу почувствовал себя нужным и любимым. И сам, кажется, влюбился очень сильно и бесповоротно... Так что быстро женился. Только, увы, вскоре стал разочаровываться и думать, опять у него неудачный опыт женитьбы.

А первая жена Нина была учительница по истории, вместе учились в институте и мечтали о благородном будущем, поженились, чтобы их обоих направили куда-нибудь в деревню. Что у них не сладилось, трудно сказать. Но он почему-то перестал испытывать страсть... Она быстро поняла и обиделась. Потом были бесконечные споры по поводу различных исторических событий. Она знала историю лучше и требовала, чтобы он с ней постоянно соглашался, что цель оправдывает средства... история безжалостна... А он почему-то не мог сказать, что она права. Ему было жалко каждого погибшего человека, особенно в ГУЛАГах. Человек вообще уникален, и к детям надо относиться особенно, твердил он. Еще неизвестно, что из маленького человека выйдет. Может, будет великим человеком, а они закладывают в это основу. Нина смеялась над ним, буду я еще перед

учениками пресмыкаться, жестко требовала от всех дисциплины и твердого знания хронологических событий, не терпела никаких размышлений, отсебятины, все должны усвоить трактовку, высказанную в учебниках, которые она рекомендует. Его стала называть хлюпиком и занудой... Даже... но не хочется этого вспоминать.

В конце концов, Нине надоело жить в деревне. Начала требовать, чтобы они переехали в город, сыну, мол, нужно обеспечить большое будущее. А Виктор считал, что мальчик должен окрепнуть на природе, в деревне, он сам позаботится о его развитии, а уж потом они поедут в город к маме. Только Нина ничего подобного слышать не хотела. Это, по ее мнению, был бред. И вот однажды он пришел в опустевший дом. На столе лежала записка: «Я сама воспитаю сына, ты для него не пример».

Да, какой-то ужас произошел в его жизни. Он не был примером для первой жены и для второй тоже не пример. Он слишком мягкий, деликатный, а им нужны крутые мужики, хваткие. Но они же видели, что он не такой, зачем выходили за него замуж? Просто, видимо, нужно было стать женами, поэтому ластились к нему, объяснялись, а он размягчался...

Мечтал о любви неземной, нежной, понимающей, а получилось что, в который раз

подумал? У него двое детей от разных браков — сын и дочь. Сына он уже потерял, а дочь вся повторяет мать — такая же с детства скарредная. Еще маленькая, а уже прикидывает. Это ей удобно или выгодно? А надо бы думать, что душе полезно и обществу. Он начинает ей это внушать, а она к его словам не хочет прислушиваться, также, как мать, кривит губы.

Все, решил Виктор, больше он об этих неприятностях думать не будет. Хотя еще здорово коробит, что обе жены считают его наивным до глупости. Нет, он просто наивный! Но ему почему-то со своей наивностью не хочется расставаться. Лучше быть наивным, чем жестоким и грубым, ловко зарабатывающим деньги. Хотя время такое настало, что все зависит от денег. Но надо как-то балансировать между противоположностями — богатством и бедностью, чтобы не сгубить душу.

Мама, мама, вот сейчас главное. Вот она, действительно, идеальная женщина. И умная, и красивая, и понимающая, и снисходительная, постоянно думающая, как бы кого не ранить, даже если приходится критиковать, и всегда всем помогающая. Если б он на такой женщине женился, то бы точно не разочаровался. И любил бы, любил всю жизнь.

Объявили о посадке. Сейчас в моей судьбе,

подумал Виктор, начнется что-то новое. Почему-то он был в этом уверен.

Мама

Виктор с волнением поднялся на третий этаж дома, где была квартира мамы. Позвонил один раз, второй, никто ему не открыл. Он в отчаянии начал барабанить в дверь. Послышался тихий и хриловатый голос мамы.

— Кто стучит?

— Мама, это я.

Загремел замок, открылась дверь. Он увидел маму в ночной сорочке с растрепанными седыми волосами, горестными глазами. Раньше она такой не была. Всегда встречала его нарядной и оживленной. Да, значит, мама сильно больна. А она между тем, как бы приветствуя, слегка махнула рукой и медленно пошла в спальню, шаркая голыми ногами об пол.

Виктор поставил чемодан в прихожей, закрыл дверь, быстро снял куртку и пошел за мамой. Она легла на кровать, натянула на себя одеяло и немного улыбнулась.

— Наконец-то приехал, я думала, не дождусь.

— Не так-то просто было уволиться из школы.

Были срочные дела. Прости.

Виктор встал на колени и положил голову на

подушку к маме.

— Сейчас я буду с тобой, не переживай. Ты что-нибудь ела сегодня?

— Нет. Я не могу есть, — почти прошептала мама бледными губами.

— Ну, хоть бананы будешь есть? — умоляюще спросил Виктор. — Я пойду куплю.

— Не могу... Все болит, скоро умру.

— Ну, что ты, мама. Ты будешь жить. Я приехал, и все будет хорошо.

— Не ходи в магазин, — сказала мама, закрыв глаза. — Принеси мне только воды.

Виктор сходил на кухню, налил в чашку воды, принес маме. Она с трудом приподнялась, выпила несколько глотков и опять легла, закрыв глаза.

Виктор пододвинул кресло к кровати и сел. Вот тут он и будет сидеть и молиться, чтобы мама выздоровела. Невыносима даже мысль, что она может умереть. Мама вдруг открыла глаза, посмотрела, будто очнувшись, внимательным, ясным взглядом:

— Я тебя очень ждала, — громко сказала мама. — Хочу тебе кое-что важное рассказать. Я не любила твоего отца.

— Что ты, мама? Вы всегда так дружно жили, и ты так горевала, что он умер.

— Да, рак легкого его сразил. Сколько говорила, не кури. Но не любила его, понимаешь.

Холодная была. Он был хорошим, замечательным человеком, но я знала другого мужчину, еще более замечательного, который меня страстно любил.

— Мама, что ты говоришь? Разве ты изменяла отцу? — удивился Виктор.

— Нет. Никогда, — сказала мама и, помолчав, начала рассказывать. — Ты же знаешь, что я молодой ушла на фронт и там я встретила Ивана. Я была радисткой. Он тоже служил в связи. Мы очень сильно полюбили друг друга. И он сделал мне предложение, а потом признался, что женат. Я написала маме об этом. И получила от нее такое грозное письмо. Ты что, ушла на фронт мужиков ловить? Как тебе не стыдно! И не смей связываться с женатым. Я решила порвать с Иваном. А он мне сказал, что зря я маму слушаю, все равно с женой не будет жить, а меня будет любить всю жизнь, и я его буду любить всю жизнь. Так и получилось. Закончилась война, я приехала домой, но думала только о нем. Мама ругалась, выходи замуж, рожай детей, и вот подвернулся твой отец Павел, стал галантно ухаживать, сделал предложение, я подумала-подумала и решила выйти замуж за него. Надеялась, Ивана забуду. Но нет... И вот так всю жизнь. Он, он в голове... Любовь так и не прошла, значит, судьба была мне с ним, а я прошла мимо судьбы и никогда не была счастлива. Хотя нет, я была счастлива, потому что встретила такую

неугасающую любовь. Любовь ведь очень капризна. Она может быстро пройти. Вот ты так и не познал настоящей любви, живешь, как в неволе.

— Да, мама, — вздохнув, сказал Виктор. — От тебя ничего не скроешь. Мне, действительно, не повезло. А хорошо, что ты мне рассказала. Я иногда видел, что ты очень задумывалась о чем-то и была такой просветленной, чудной... Мама, я тебя очень люблю. Ты для меня идеальная женщина.

Виктор взял руку мамы и нежно поцеловал:

— Мама, прошу тебя, живи!

— Нет, сынок, дни сочтены. Уже не могу и есть. Господь призывает. Но я тебе еще хочу кое о чем рассказать. О, как хорошо, что ты приехал, — мама улыбнулась своей прекрасной улыбкой, от которой засветились ее глаза. — У меня еще есть для тебя новость. Хорошая новость.

Виктор поцеловал мамины руки.

— Да-да, расскажи, мама, обо всем, что хочешь.

— Ты знаешь, я работала в школе учителем русского языка и литературы, потом преподавала в институте.

— Ну, что ты, мама, конечно, все знаю, это все было на моих глазах. Ты даже выпустила книгу лекций по классической литературе. Она пользовалась успехом у студентов.

— Но я всегда думала о школе. И много

разработала лекций о творчестве писателей. Старалась найти какие-то особые слова, трактовки. Вот, открой шкаф, смотри, там три папки лежат.

Виктор, встал и увидел в шкафу три объемистые папки. Взял одну, раскрыл, начал читать страницы, исписанные убористым почерком.

— Интересно, — сказал он. — Очень интересно.

— Там есть разработки и по русскому языку, — сказала мама, почему-то глядя встревоженно. — Целые учебники для старших классов получились. Что ты думаешь? Все же это может пропасть?

— Да, мама, это огромный труд. И жалко, если он пропадет, — сказал Виктор задумчиво.

— Я не смогла его завершить, не умею печатать на компьютере. Сынок, — вдруг жалобно произнесла мама.

— Что, мама?

— Ты не можешь найти преподавателя по русскому языку и литературе, которому бы это было интересно? Можно же книги издать? Что-то отредактировать.

— Хорошая идея, — обрадовался Виктор. — Да, мама. Я найду надежного и умного человека. Я все сделаю. Ты еще увидишь свои книги.

— Ну, как Бог даст, — мама слегка махнула рукой, усмехнулась. — А сейчас я отдохну. Ты

сходи в магазин, дома есть нечего. Я люблю тебя сынок, я так рада, что ты приехал.

— Я с тобой! Все сделаю, не волнуйся, я с тобой. Спи!

Виктор поцеловал маму в лоб и вышел из спальни. Да, вот такие новости рассказала мама. А вдруг бы не успел? Страшно подумать. Он бы не узнал о маминой любви. Рукописи, конечно, он бы нашел и додумался, что их надо издать. А вот мамина тайна, мамина любовь была бы от него скрыта. Значит, есть такая неугасающая любовь. Интересно, а каким был Иван, которого любила мама. Если будет возможность, то спрошу у нее... Какими-то необыкновенными качествами он обладал, если мама не могла его забыть.

Виктор оделся и пошел в магазин. Вдруг им овладела тревога. Он, почти ничего не купив, побежал домой, открыл дверь и понял, что мама умерла. В спальне увидел на подушке неподвижное лицо мамы... Она улыбалась той последней улыбкой, обращенной, видимо, к любимому всей своей жизни. А, может, она улыбалась ему, своему единственному сыну, ведь она очень его любила и была рада, что в последние минуты своей жизни он к ней приехал. Виктор подумал, что никогда не забудет этой прощальной улыбки мамы, к кому бы она ни относилась. Главное, она умирала с легкой душой...

Безвременье...

Жена Валентина на похороны матери Виктора не приехала, сослалась на то, что заболела, давление поднялось и так далее.

Виктор, конечно, не стал настаивать. Похороны прошли обычно, народу было много, Галину Викторовну помнили и в школе, и в институте. Виктор чувствовал себя, как каменный, слез не было, и в то же время становилось временами так тяжело, что он терял силы. Хотелось упасть на землю и лежать, лежать, не обращая ни на кого внимания.

Хлопотали в основном тети, дали ему после похорон поминальных пирогов, блинов, он загрузил все в холодильник и лег на мамину постель, которую тети всю почистили и постелили новое белье. Почему-то решил, что он тут и будет всегда спать. Это еще семейная кровать, добротная, только, может, матрас поменять.

Раздался телефонный звонок:

— Витек, срочно приезжай домой.

— Нет, не поеду, — сказал громко и непримиримо. — Не хочу!

— Пока не хочешь? — вкрадчиво спросила жена. — Ладно, ищи документы. Должно быть завещание на квартиру. Найдешь, сообщи. Лучше

ее продать и купить в Москве побольше. Что мы в маленькой двушке живем.

— Нет, я продавать квартиру не буду. Я буду жить здесь.

— Ты что, с ума сошел? — завершала Валентина. — Москву менять на Самару, когда так благоприятно сложились обстоятельства.

— Благоприятно? — спросил Виктор с сарказмом и бросил трубку.

Для него трагедия, что мать ушла в мир иной, а для жены — это благоприятное обстоятельство. Валентина никогда не уважала маму, считала, что она слишком странная, не от мира сего и плохо влияла на него.

Никуда я не поеду, утвердился Виктор в своем решении. Хочу жить в родном городе. Жена между тем стала названивать. По домашнему, по сотовому, а он не брал трубку. Лежал и лежал на кровати. То спал, то дремал, то голова прояснялась. Вставал и начинал читать мамины рукописи. Мама написала, по сути, несколько учебников по русскому языку и литературе для разных классов школы. Кому он это может отдать, вернее, доверить? Очень трудно найти нужного человека. Но он найдет. Он уверен, что найдет. И мама там, на небесах, будет довольна.

Прошло девять дней, сорок дней после похорон. И Виктор решил, что пора действовать. Сам позвонил жене и строго ей сказал:

— Я буду жить в Самаре, а ты как хочешь. Я устраиваюсь работать в школу.

Жена что-то закричала, но Виктор положил трубку. И больше ее не брал, хотя звонки раздавались один за другим.

Да, он решил, что хватит жить у Валентины под пятой, вечно кланяясь, будто постоянно виноват... У меня одна жизнь, подумал он, я хочу ее прожить так, как хочу, я педагог от Бога. По наследству. Надоело, что жена вечно попрекает маленькой зарплатой. А вот он не хочет думать о деньгах. Можно прожить на кашах и черном хлебе и быть здоровым. Главное, заниматься любимым делом.

Все, в который раз подумал Виктор, начинаю новую жизнь. А то даже мама говорила, что он живет, как в неволе. Долой неволю. Да здравствует свобода!

В школе

Виктору повезло. Он позвонил в школу, что находилась почти рядом с домом, и ему директор сказала:

— Приходите. Есть для вас работа.

Директор была довольно милая женщина, глазастая, с прямым носиком, седоватыми, аккуратно уложенными волосами:

— У нас учительница по биологии и анатомии ушла в декрет, так что устраивайтесь. Только зарплата, знаете ли...

— Знаю. Мне все равно.

— Как все равно? — удивилась директор.

— Понимаете, не то, что все равно, а просто я остро нуждаюсь в работе.

— Ну, замечательно. Завтра же выходите.

Ночью Виктор долго не мог заснуть. Думал, как примет его коллектив? Наверняка там одни женщины, которые любят сплетничать. Увы, увы... Он, конечно, не подаст им случая, будет строг и в то же время деликатен.

Но страхи его оказались напрасными. Виктора радушно встретили, беспрестанно восклицая: «О, у нас новый преподаватель...» Довольный, он пошел на урок анатомии. Ребята устроили ему, правда, проверочку, начали шумно разговаривать, когда он стал объяснять тему. Но он строго их предупредил и сказал, что анатомия очень важный урок, знания, которые они получают, пригодятся им на всю жизнь. Надо хорошенько знать строение человека. К тому же он будет им давать дополнительные сведения из научных источников, которых нет в учебниках. Слушайте внимательно, предупредил, а можете еще и записывать.

Ребята затихли, и больше проблем с дисциплиной не было. А на перемене он снова

пошел в учительскую. Собралось еще больше преподавателей, разнокалиберных, веселых, которые стали доставать бутерброды, кипятить чай. Ему сразу же налили душистого напитка, предложили бутерброд, он отказался, сел у окна, стараясь всех более тщательно разглядеть.

Неожиданно его внимание привлекла изящная женщина с белокурыми, пышными волосами. Она была хрупкого сложения, узкие плечи, но грудь хороша, высокая, волнующая, а когда она встала, чтобы налить себе чаю, он увидел, что у нее тонкая девичья талия и маленькая ножка, как у Золушки. Впрочем, она выглядела очень утомленной, и на него вообще лишь мельком посмотрела. Тогда как другие преподаватели, так и обласкивали его взглядами.

— Лиля, — услышал Виктор вопрос, обращенный к женщине, которая его заинтересовала. — У тебя сейчас опять этот взбалмошный девятый?

Лиля кивнула, еще больше погрузнев.

Лиля, Лилия, ахнул Виктор про себя. Какое имя чудесное, цветочное, и она сама, как белый, нежный, душистый цветок.

А какой предмет она ведет, подумал Виктор. Увидел, что Лиля перебирает тетради. Русский, литература, опять невольно ахнул он про себя.

Зазвенел звонок, и тут произошло чудо

преображения в Лиле. Глаза ее, усталые, вдруг загорелись, она выпрямилась, даже как струна вытянулась вверх, быстро встала, взяла кипу тетрадей и вышла из учительской энергичным шагом.

Вот это сила воли, изумился Виктор. Надо работать, и она вся преобразилась. В одно мгновение скинула с себя всю усталость, напряжение и пошла выполнять свой нелегкий долг с радостью. Как она любит свою работу! У него тоже так бывает. Устал, но только прозвенит звонок, в голове будто что-то щелкнет, и он идет в класс бодрый и уверенный. Без этого ничего не получится. Ребята увидят, что ты рохля, и сразу в классе начнется что-то неладное...

Виктор пришел домой, а Лиля, преобразившаяся, не выходила у него из головы. До чего же она красива! Но умна ли? Надо с ней поближе познакомиться. Только как? И мысли заметались у него в голове. Ну, конечно, нужно предложить ей посмотреть мамины записи. Нет, остановил себя, нельзя так, с размаху, надо быть осторожным, побольше о ней узнать.

Несколько дней Виктор в школе пытался как можно чаще видеть Лилю. То в учительской, то в коридоре. И все больше восхищался ее изящными движениями, ее томным взглядом, ее бодрым взглядом. А однажды услышал, как она

очаровательно смеется, увидел, как сияюще улыбается... Ах, какая загадочная женщина, то и дело восклицал он про себя. Но я женат, уныло думал порой. А потом вдруг возникла мысль, может, Лиля замужем? Эта мысль его сначала не на шутку огорчила, но затем стал успокаивать себя. Это не имеет значения. Но твердо решил, надо хорошенько узнать, что Лиля за специалист и можно ли с ней делать дела, которые ему поручила мама. А о любви думать не стоит. Просто ему приятно будет общаться с Лилей, такой красивой. Несомненно, это доставит радость. А что еще нужно в жизни? Радость! Радость! Надо радоваться жизни, а не горевать.

Между тем Виктор не без удивления заметил, что Лиля совсем не обращает на него внимания. Тогда как другие учителя смотрят на него порой восхищенно и даже прозвали его красавчиком. Он, конечно, не такой уж красавец. Но у него есть мужская стать, высокий рост, широкие плечи, волнистые черные волосы над большим лбом, глаза почти шоколадного оттенка. Держится с достоинством, всегда спокойное лицо, мягкий, бархатистый голос. Неужели Лиле он неприятен? Но это неважно, главное, он ей очень заинтересовался.

«Разрешите побывать у вас на

уроках»

Виктор решительно подошел к Лиле в коридоре:

— Лилия Васильевна, можно я посижу у вас на уроке?

— Что? — изумилась она. — Зачем?

— Ну... мне интересно, как вы ведете урок, — настойчиво сказал Виктор.

— Но у вас другой профиль, — глаза Лили строго сверкнули.

— Простите, но мне очень нужно... я потом объясню. Пожалуйста!

В это слово «пожалуйста» он вложил столько желаний и просьбы, что лицо Лили смягчилось.

— Ладно, приходите, — сказала она.

Виктор зашел в класс, сел на свободное место на последней парте и был заморожен сразу мелодичным голосом Лили. Она рассказывала о творчестве Пушкина. Читала стихи, ребята сидели тихо, даже не шелохнувшись. Уважают, подумал Виктор. И есть за что. Не просто биография Пушкина, а занимательная история о его жизни, творчестве.

Прозвенел звонок. Ребята повскакали со своих мест, а он все еще сидел. Лили вопросительно посмотрела на Виктора.

— Замечательно! — сказал он, вставая. — Я

даже не ожидал, что так можно рассказывать о Пушкине. Но я хочу вас попросить еще об одном.

— О чем? — лицо Лили опять стало серьезным.

— Я хочу побывать у вас на уроке русского языка.

— Да вы что смеетесь?

— Нет, я серьезно, — сказал Виктор невозмутимым тоном. — Потерпите. Вы меня поймете... потом. Разрешите, пожалуйста.

— Хорошо, — вздохнула Лиля. — Потерплю, только обещайте мне рассказать, для чего вам это нужно.

— Обещаю.

Виктор вышел. В учительской смотрели на него недоуменно. Ну и пусть, подумал он, ну и пусть. Потом всё поймут.

Урок русского языка, который провела Лиля, опять его очаровал. Она не просто долбила правила по русскому языку. Она приводила много примеров, заставляла ребят думать, чтобы они несколько раз сами проверяли текст и разобрались в предложениях, которые написали — сложносочиненные, сложноподчиненные... обособление...

— Думайте, думайте, — настойчиво просила она ребят. — Над каждым словом и предложением думайте.